

— Я не достоин такого. — Ло Шиань сказал. — На моем уровне я пока не способен заслужить внимание звезд первой величины и известных режиссеров, молодой господин Гу, ты ошибся человеком.

Гу Синье в глазах загорелся гнев:

— Раньше ты притворялся, что страдаешь амнезией, и выпрашивал у меня ресурсы! Почему теперь не хочешь? Возьми любой сценарий и спроси Ци Яня, сможет ли он получить что-то подобное.

Горло Ло Шианя сжалось, и он сказал:

— Раньше я просил у тебя только деньги и ресурсы, потому что больше мне нечего было у тебя взять.

— Просил?? — Гу Синье был удивлен его выбором слов.

— Ты знаешь, что ты мне должен, я не могу вернуть это, поэтому беру деньгами. — Ло Шиань даже не смотрел на него, докурив одну сигарету, он достал другую. — Теперь я получил то, что хотел, твои вещи мне не нужны.

На этом терпение Гу Синье окончательно иссякло под холодными словами Ло Шианя.

Он бросил сумку на землю, подняв облако пыли.

— Я могу зарегистрировать для тебя компанию. — Гу Синье сказал. — Ты сам будешь хозяином, делай что хочешь, советую выбрать инвестиции, в моей компании есть специальные консультанты, прибыль — твоя, убытки — мои.

Он говорил серьезно, как будто вел переговоры, его слова звучали, как каменные глыбы, не оставляя места для возражений.

Это была его настоящая козырная карта.

Фактически, такие выгодные условия, предложенные перед кем угодно, заставили бы любого человека с хоть каплей ума согласиться.

Но Гу Синье явно заметил, что лицо Ло Шианя потемнело, стало еще мрачнее, чем при встрече.

Что это за человек, он еще и недоволен?

Он практически на руках принес ему золотые слитки, предлагая деньги даром, и он все еще капризничает?

Ах да, капризничает.

Вспомнив это, Гу Синье вздрогнул, вспомнив свою первоначальную цель.

Он тихо вздохнул, тон его смягчился:

— Шиань, мы столько лет вместе и никогда не ссорились серьезно, я действительно не ожидал, что все пойдет так далеко.

— Не переживай, ты знаешь меня лучше всех, я всегда решаю дела сегодня. — Гу Синье глубоко сказал. — Я сказал, что не буду держать на тебе зла, и не буду. В будущем, если что-то подобное повторится, я не стану вспоминать старое, эта страница перевернута, я не виню тебя.

Ло Шиань сжал губы, его дыхание участилось.

— Гу Синье. — Он пристально посмотрел на него. — Ты слишком долго был молодым господином и думаешь, что все должны быть тебе благодарны, что любой человек, увидев тебя, должен склониться в поклоне, и даже взгляд твой — высшая честь?

Гу Синье нахмурился.

— В этом мире много людей, и не только ваша семья Гу занимает лидирующее положение. — Ло Шиань усмехнулся, безразлично фыркнув. — Какое время, а ты все еще играешь в «сперва вежливость, потом сила».

— Молодой господин Гу, как бы ты ни был могуществен, ты не сможешь управлять всем. — Ло Шиань открыл дверь машины. — Молодой господин, занимайся тем, что тебе положено, например, верховой ездой или играми с цикадами, не лезь в чужую жизнь.

— Ты... — Гу Синье одной рукой придержал дверь, вены на руке выступили наружу, вся его выдержка исчезла. — Самая большая слава актера — не в количестве наград, а в том, чтобы сыграть роль, которую запомнит зритель.

— Ло Шиань, сейчас ты отказываешься от шанса войти в первую лигу, от крупного проекта, который запомнится зрителям. — Гу Синье напомнил ему. — Не действуй сгоряча.

После этих слов Ло Шиань наконец повернул голову, его взгляд упал на портфель.

Там лежали сценарии, которые восемьдесят процентов актеров не смогут получить за всю свою жизнь.

Теперь они лежали перед ним, и ему не нужно было ничего делать, только кивнуть, и все вернется на круги своя.

Увидев его колебания, Гу Синье подумал, что он смягчился, и спокойно спросил:

— Дай мне сигарету.

Не дожидаясь ответа, он засунул руку в его карман.

Температура на парковке была низкой, но карман сохранял его тепло, мгновенно обволакивая руку Гу Синье.

Ло Шиань курил тонкие сигареты, еще и с фруктовым вкусом, без особой крепости, явно для того, чтобы казаться взрослее.

Не бывает привычек без причины, вероятно, в его следующем фильме была сцена с курением.

Актерская игра действительно на высоте, даже курение выглядит правдоподобно.

Гу Синье усмехнулся, раздавив капсулу, делая вид, что не заметил выпавшую зажигалку.

Зажав сигарету губами, он наклонился, чтобы прикурить от той, что была во рту Ло Шианя.

Губы шевельнулись, табак загорелся, и две сигареты соприкоснулись, ни один из них не собирался отступить.

Не помню, как давно их сердца были так близко, и чей дым распространялся быстрее, но после дымовой завесы они увидели друг в друге свои отражения.

Гу Синье зажал сигарету между пальцами, его обычно дерзкий взгляд смягчился, и он продолжил наступление:

— Хотя ты потерял много времени за последние годы, но сейчас еще не поздно наверстать упущенное.

С этими словами он наклонился, чтобы взять портфель, и убрал руку с двери:

— Эти сценарии ты—

— Поехали. — Закрывающаяся дверь раздалась в ушах, и машина без колебаний выехала с парковки, разрывая мрак ярким светом.

Остались только выхлопные газы и поднятая пыль, а также — Гу Синье.

— Черт! — Он швырнул сценарии на землю, стоял с руками на поясе, долго не мог прийти в себя.

В машине Сяо Ян слышала все.

Она вела машину, время от времени поглядывая на него в зеркало заднего вида:

— Ло-гэ, не злись, сейчас злиться должен Гу-цзун, ты же видел, когда он последний раз терпел такое?

— Я не злюсь. — Ло Шиань сказал.

На самом деле, с тех пор как он разорвал контракт с Gu Corporation, он почувствовал невероятное облегчение. Это было похоже на то, как после сдачи последнего экзамена на гаокао ты ставишь последнюю точку.

Хотя сегодняшний разговор снова вызвал чувство унижения, но одно из слов Гу Синье было правдой.

Он потерял слишком много времени.

И теперь, с этого момента, он должен приложить двойные усилия, чтобы вернуть упущенное.

На самом деле, с самого детства у него был свой жизненный план.

Как учиться, в какой университет поступить, какую специальность выбрать — все это он решал сам, чтобы реализовать свои амбиции, которые уже были у него в голове.

Он всегда жил по правилам, каждый шаг был заранее продуман.

Единственное, что сбilo его с пути, — это любовь к Гу Синье.

И потом все пошло под откос.

Влюбился в него, ради него бросил карьеру, ради него забыл себя.

Взглянув назад, он понял, что он, сбившийся с пути, и он, который следовал плану, уже давно разошлись.

Теперь, когда он наконец нашел себя и вернулся на правильный путь, он больше не позволит себя обмануть.

Он не хочет быть мальчиком на побегушках за спиной Гу Синье, не хочет быть тайным парнем Гу Синье, не хочет быть его золотой клеткой.

Он хочет быть Ло Шианем.

В будущем он станет учителем Ло, актером Ло, он будет стоять на сцене с наградой в руках, наслаждаясь аплодисментами, а потом, достигнув успеха, уйдет за кулисы, чтобы жить той жизнью, которую хочет.

Сяо Ян сказала:

— Ло-гэ, если ты не злишься, тогда мы поедем есть?

— Конечно, я с тобой.

Сяо Ян радостно улыбнулась, наконец поверив, что Ло Шиань действительно не придал значения этому небольшому эпизоду.

На самом деле, с самого начала знакомства с Ло Шианем она чувствовала в нем какую-то странность, будто ребенок, который надел мамины туфли, или обычный человек, притворяющийся шпионом.

После разрыва контракта и повторной встречи эта странность исчезла.

Ло-гэ — добрый и великодушный мужчина, хотя они редко видятся вне работы, но он, безусловно, лучший босс, с которым ей довелось работать.

Такой замечательный Ло-гэ — это счастье для того, кто будет с ним рядом, а Гу-цзун просто не ценит то, что имеет.

—

После унижения на парковке Гу Синье отправился на автодром.

Колеса машин терлись об асфальт, высекая искры, несколько машин боролись за лидерство на трассе, толкая и блокируя друг друга. В стремительном движении оранжево-черная машина красиво развернулась, проскользнув боком через финишную черту.

Все на трибунах закричали, и когда водитель вышел из машины, сняв шлем, зрители начали размахивать флагами и скандировать.

Подошел руководитель клуба, хотел что-то сказать, но Гу Синье, с мрачным лицом, сунул ему шлем в руки, встряхнул головой, провел рукой по волосам и, не оглядываясь, пошел прочь.